

Окруженный с трех сторон горными вершинами, этот гольф-клуб был наделен поистине уникальным природным ландшафтом.

Мало кто мог остаться равнодушным к здешним живописным пейзажам: куда ни кинь взгляд — повсюду пестрела сочная зелень травы, легкий ветерок овеивал лицо, а в воздухе витали ароматы цветов, создавая ощущение, будто обнимаешь все синее небо целиком.

Но нашелся один человек, который остался абсолютно слеп к этой красоте, — и этим человеком был Шао Лихуэй. Не дожидаясь, пока они подъедут ближе, он выпрыгнул из электрокара для гольфа и, переступая через две ступеньки за раз, бросился к брату.

Шао Юймин и Цай Чэнькэ как раз соревновались в меткости, и подошла очередь Шао Юймина делать первый удар на второй лунке.

Услышав вдалеке знакомый голос, Шао Юймин даже глазом не моргнул. Сосредоточенно целясь в лунку, он расставил ноги на ширине плеч, естественным образом обхватил клюшку руками и, убедившись, что мяч и цель находятся строго на одной линии, постепенно перенес вес тела на заднюю ногу. Затем он отвел руки назад, очертив ими плавную прямую линию, и резко взмахнул клюшкой. Движение получилось четким, слаженным, уверенным и быстрым, а после удара его тело по инерции вернулось в исходное положение.

Идеально выверенное и стандартное движение.

Завершив удар, Шао Юймин с довольным видом проследил за тем, как мяч катится прямо к лунке.

Цай Чэнькэ подошел к нему со спины, привычным движением забрал из его рук клюшку и негромко произнес:

— А-Доу прибежал.

Шао Юймин усмехнулся, чуть приподнял белую бейсболку, похлопал Цай Чэнькэ по плечу и неспешным шагом направился навстречу бегущему младшему брату.

— Брат! — замахал руками Шао Лихуэй.

Шао Лихуэй выглядел как побитая собака и забормотал:

— Цзиньган...

— Да не, не... — Шао Лихуэй жалконько почесал затылок. — Брат, я виноват. Я сегодня заезжал в Цзиньган, моя девушка захотела купить мотоцикл.

— Точно, — неуверенно отозвался Шао Лихуэй. Он то говорил, то замолкал, словно подбирал слова на ходу: — У его... у его семьи же сеть ресторанов, вот я и подумал... хотел предложить ему... франшизу оформить... Эй, брат, чего ты так на меня смотришь? Этот сопляк уже приходил?

Шао Юймин отвесил ему легкий подзатыльник:

— Ты кого это обзываешь?

— А разве он не приходил? Разве не он тебе всё доложил? — Шао Лихуэй на пару секунд застыл, медленно осознавая происходящее, и сердце его пронзило жгучее раскаяние.

К этому моменту Шао Лихуэй уже стоял перед ним, слегка запыхавшийся. Его раскосые глаза забегали по сторонам, но на просторном поле фигуры Инь Чуаня не наблюдалось, и Шао Лихуэй мысленно немного расслабился.

— На что смотришь? — Шао Юймин снял солнцезащитные очки и окинул его тяжелым, внушающим трепет взглядом сверху вниз. — Ты же говорил, что договорился о встрече с сыном семейства Пэн насчет проекта? М? И уже всё уладил?

Заведя руки за спину и прищурившись, Шао Юймин не стал спрашивать, кого именно тот назвал сопляком, а прямо произнес:

— Шао Лихуэй, ты снова мне солгал.

В глазах Шао Лихуэя старший брат сейчас выглядел сущим палачом.

— Да я про твоего нового помощника...

— Ох уж мне эта девушка, — усмехнулся Шао Юймин. — Что ты там про какого-то сопляка говорил?

Тот испуганно забубнил себе под нос:

— Черт, ну и язык у этого засранца...

Шао Юймин пристально смотрел на него через стекла солнцезащитных очков, и тон его был обманчиво небрежным:

— Потихе. Чего ты несешься?

— Да это лицо трудно с кем-то перепутать.

Шао Юймин продолжил допрос:

— Где ты его встретил?

— Ты чего приперся? — Шао Юймин сделал жест работнику клуба, подзывая того и приказывая принести две бутылки воды.

— О, — Шао Юймин слегка удивился. — Ты что, правда его видел?

— Брат! Выслушай меня! — Шао Лихуэй замахал руками, пытаясь хоть как-то оправдаться. — Я ведь и вправду собирался на деловую встречу, но те люди в последний момент передумали, так что я...

— Сочиняй, продолжай сочинять, — усмехнулся Шао Юймин. На его лице застыл мрачноватый вид человека, который с интересом наблюдает за грандиозной драмой.

Услышав это, Шао Юймин приподнял брови:

— Ты столкнулся с ним?

Шао Лихуэй, запыхавшийся после столь стремительного бега, выпалил:

— Я... я просто заглянул посмотреть.

— И то верно, — согласился Шао Юймин.

Глаза Шао Лихуэя внезапно загорелись:

— Ой, брат! Ты же раньше вечно таскал помощника с собой, почему его-то не берешь? Он тебе не нравится?

Это было вовсе не связано с тем, нравится человек или нет. Столкнувшись с сотрудником, который то и дело апеллирует трудовым договором, Шао Юймин просто не знал, как отвечать на такие вопросы.

Шао Лихуэй продолжал трещать:

— Я слышал, его пристроил Старый Цинь. Может, он профнепригоден?

Шао Юймин тихо кашлянул, перевел взгляд на Цай Чэнькэ и небрежно бросил:

— В работе он довольно деревянный, для выходов в свет не подходит.

Это была чистая правда. По правде говоря, даже если бы сам Инь Чуань согласился, Шао Юймин не рискнул бы его взять. Если бы во время какого-нибудь застолья он потребовал, чтобы Инь Чуань поднес гостям дежурный бокал, а тот, невзирая на обстановку, невозмутимо выдал бы фразу в духе «в трудовом договоре такого не прописано», — от этого зрелища все присутствующие точно попадали бы со смеху.

— Так уволь его немедленно, — Шао Лихуэй заумно закивал, изображая знатока жизни. — Или переведи на другую должность, пусть сидит внизу со стажерами.

Шао Юймин отвесил ему еще одну затрещину по затылку:

— Не крути хвостом и не пытайся сменить тему! Проваливай отсюда, иди поучись у своего Цай-гэ чему-нибудь полезному.

— Уже бегу! Я ведь так и не поблагодарил Цай-гэ за прошлый раз.

Получив приказ, Шао Лихуэй трусцой побежал в сторону Цай Чэнькэ.

Шао Юймин неторопливо поплелся следом, достал телефон и на ходу принялся строчить сообщение секретарю.

Он скинул ей адрес и велел прислать кого-нибудь за машиной.

Секретарь Сюань ответила моментально: [Хорошо, директор Шао.]

Подумав немного, Шао Юймин добавил условие: [Спроси, где Инь Чуань, хочу проверить его водительские навыки.]

Секретарь Сюань ответила лишь спустя пять или шесть секунд: [Директор Шао, я с ним свяжусь.]

Но приедет ли он — решала вовсе не она.

Шао Юймин был вынужден признать, хотя ему этого и не хотелось: он никак не мог найти подход к такому упрямцу, который слепо следует правилам. Чувства, которые он испытывал к Инь Чуаню, были слишком сложными — настолько сложными, что их не описать даже человеку с его уровнем образования. Ему непременно хотелось узнать, насколько же нестигаемым

окажется этот парень.

Результат не обманул его ожиданий: за рулем машины, приехавшей за ним, ожидаемо сидел вовсе не Инь Чуань.

Даже предвидя такой исход, он всё равно не смог сдержать нарастающую злость. Его лицо помрачнело, а взгляд стал острее ледящего зимнего ветра.

Шао Лихуэю даже щеки защипало от этого взгляда, и он испуганно вжался в сиденье, не смея больше встречаться с братом глазами.

Цай Чэнькэ положил руку на плечо Шао Юймина и с улыбкой спросил:

— Что такое? Всё еще злишься на младшего?

Шао Юймин ничего не ответил и молча забрался в салон.

Сумерки сгущались.

Инь Чуаню снова приснился сон: бабочки порхали в тусклом свете наступающей ночи. Проснулся он в четыре часа утра.

В желудке ощущалась пустота, но голова при этом была на редкость ясной. Посидев немного неподвижно, он осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить Линь Цжэньи, спавшего на нижней полке.

Этот простофиля в конце концов согласился переехать к нему в качестве соседа по комнате. В тот самый вечер, когда они ужинали с семьей невесты третьего брата, Инь Чуань при Сяо Цзе озвучил это предложение, и старший брат дал добро. На самом деле, еще когда они только выбирали двухъярусную кровать, он изначально планировал подселить к себе кого-нибудь из парней. Ци Тянь был слишком шумным, старший брат не подходил, третий женился — так что лучше всего на эту роль подходил именно Линь Цжэньи.

Наистый, милый, искренний, а главное — умеющий готовить.

Мир Линь Цжэньи был устроен очень просто: у него имелось три главных увлечения — видеоигры, стряпня и боевые искусства.

При этой мысли уголки губ Инь Чуаня тронула улыбка. Спустившись сверху, он бросил взгляд на мирно спящее лицо Линь Цжэньи и автоматически протянул руку, чтобы взъерошить его мягкие волосы.

Из гостиной донеслось тихое цоканье когтей.

Проснулся не он один — Дахуан и Сяохуан тоже встали.

Инь Чуань приоткрыл дверь спальни, но всё же разбудил Линь Цжэньи.

Тот мгновенно сел, протирая сонные глаза, и осоловело уставился на него:

— Сяо Чуань, ты проголодался?

Не дожидаясь ответа, Линь Цжэньи свесил голову с кровати, засунул обе руки в темноту под матрасом и вытащил оттуда органайзер, доверху забитый всякими вкусностями.

— Сяо Чуань, старший брат сказал, что ты часто просыпаешься по ночам от голода, — зевнув, пробормотал Линь Цжэньи. — Ну... я купил тут всякой всячины, специально для тебя, бери всё, ешь.

В груди Инь Чуаня разлилось тепло. Взгляд, которым он смотрел на Линь Цжэньи, заставил бы Ци Тяня захлебнуться от черной зависти.

— Четвертый брат, я не голоден, спи давай.

И в его голосе звучала такая редкая, драгоценная мягкость.

— Сяо Чуань, ты куда?

— В туалет, выгуляю собак, побегаяю, — Инь Чуань слегка переступил с ноги на ногу на месте.
— Куплю завтрак, вернемся и поедим вместе.

Линь Цжэньи что-то пробормотал в ответ и снова рухнул носом в подушку, мгновенно заснув.

После переезда в дом деда утреннее расписание Инь Чуаня стало невероятно насыщенным: после завтрака у него оставалось еще целых двадцать минут свободного времени, и они успевали сыграть с Линь Цжэньи одну партию в PlayerUnknown's Battlegrounds перед тем, как отправляться на работу.

По дороге он получил сообщение от матери.

Его родители во всем любили порядок и показную важность; они не только боялись, что над сыном будут смеяться, но и сами жили по строгим правилам. Даже сообщения в WeChat они отправляли сыну минута в минуту, выверяя время с точностью до пяти минут от начала

рабочего дня.

□Вернись завтра вечером.□

Краткое и ясное указание.

Инь Чуань ответил двумя иероглифами: □Хорошо.□

Едва прибыв в офис, Инь Чуань столкнулся с секретарем Сюань. Она посмотрела на него с выражением лица человека, который хочет что-то сказать, но не решается.

— Инь Чуань, тебя вызывает директор Шао.

Сохраняя абсолютное спокойствие, Инь Чуань поднялся на ноги и с улыбкой кивнул.

Секретарь Сюань привычно принялась напутствовать его на ухо:

— Если что случится — извинись, признай свою вину. Директор Шао не из тех, кто долго держит обиду.

В глазах Инь Чуаня мелькнул чистый свет:

— Если я в чем-то недоработал по службе, я обязательно признаю свои ошибки.

Секретарь Сюань легонько толкнула его в локоть и многозначительно подмигнула:

— В общем, поговори с директором Шао нормально. Если возникнут какие-то трудности — просто расскажи о них.

— Хорошо.

Просторный лаконичный кабинет утопал в тишине.

Инь Чуань находился здесь уже минут десять. Поздоровался, поклонился — сделал всё, что полагалось. Однако грозный босс так и не поднял головы и даже не удосужился вымолвить элементарного «угу».

Он делал вид, что не замечает подчиненного, и при этом не отпускал его — это здорово смахивало на завуалированное издевательство.

Шао Юймин углубленно изучал коммерческий план проекта, лицо его выражало крайнюю сосредоточенность. На рабочем столе валялось множество документов, кожаных блокнотов и стояло два компьютера, создавая легкий беспорядок.

Одно было очевидно: шеф с головой погрузился в рабочие дела.

Взяв тонкий карандаш, Шао Юймин что-то размахисто написал на чертеже, и в тишине раздался шуршащий звук, похожий на шепот ветра в листве деревьев.

Инь Чуань был вынужден стоять столбом под этим демонстративным наказанием уже больше получаса. Прошло еще минут пять, прежде чем Шао Юймин наконец соизволил отреагировать. Он поднял глаза, и на его лице застыло настолько фальшивое удивление, будто он только сейчас заметил постороннего в своем кабинете.

— Ты чего тут стоишь? — Шао Юймин перешел в наступление, и в его голосе звучало такое недовольство, будто Инь Чуань без спросу вломился в его вотчину.

Инь Чуань продемонстрировал безупречно выверенную улыбку:

— Секретарь Сюань сказала, что вы меня вызывали.

— О, — Шао Юймин небрежно бросил карандаш на стол и легкомысленно обронил: — Принеси бутылку газированной воды, плесни туда виски.

— Слушаюсь.

Инь Чуань уже развернулся, чтобы уйти.

Но Шао Юймин, подумав секунду, постучал костяшками пальцев по полированной деревянной столешнице тыльной стороной ладони и с показным величием добавил:

— Работать будешь здесь.

Услышав это, Инь Чуань плавно развернулся обратно. Чуть опустив подбородок, он встретился взглядом с Шао Юймином, поправил очки на переносице и озарил шефа всё той же безобидной улыбкой:

— Не беспокойтесь, я не стану плевать в бокал.

Шао Юймин: «...»

<http://bllate.org/book/18662/1799458>